

Каэра Денуар

Я стояла высоко на извилистой дороге, которая вела вдоль внешней стены главной пещеры Вилдориала. Эта магистраль соединяет самые нижние уровни, откуда отходили сотни пересекающихся туннелей, и поднималась к дворцу Лоденхолда на вершине пещеры. По пути вдоль дороги были построены десятки домов и магазинов. Дворец находился у меня за спиной, его острые линии врезались в голую скалу, а чуть впереди возвышались три большие порталные рамы.

Эти конструкции казались мне чуждыми, непохожими ни на что из того, что я видела в Алакрии. Но я знала, что их разработал Коса Нико в последние дни правления Агроны. Основанные на древних вратных артефактах, эти порталы могли создавать стабильную связь между континентами, находя и соединяясь с существующими порталами или приемниками временных искривлений.

Ирония в том, что технологии, которые позволили Агрене нанести последний удар по Дикатену, теперь использовались дикатенцами, чтобы отправить наш народ домой.

Обстановка была напряженной. Вокруг меня собралась небольшая группа алакрийцев: среди них были Силрит, Уриэль Фрост и Корбетт. Эти когда-то могущественные мужчины и женщины выглядели странно в своих простых туниках и штанах, лишенных символов их бывшего статуса.

За нами, преграждая путь к дворцу, стояла небольшая армия гномов. Они были одеты в тяжелую броню, и их оружие было обнажено. Гномьи лорды стояли позади них на каменной возвышенности, рядом с Копьем Микой Эрсборном и двумя эльфами. Эти двое выделялись среди гномов так же, как и я.

Было странно видеть образ Сесилии... вернее, лицо, которое я знала как лицо Сесилии. Я ловила себя на том, что теперь рассматриваю её более внимательно. Она была среднего роста, возможно, чуть ниже меня, и довольно хрупкого телосложения. На ней было простое зелёное платье, но венок из голубых цветов в её металлических серых волосах придавал ей вид принцессы. Кем, собственно, она и была, напомнила я себе. Она молча стояла, пока командир Вирион разговаривал с лордами Эрсборном и Сильвершейлом, её взгляд был устремлён на пещеру, словно в задумчивости.

— Интересно, какой была их встреча с Артуром? — невольно подумала я. Даже с учётом моих сложных чувств к нему, было трудно представить, как он, полный страсти и эмоций, изливает своё сердце этой сереброволосой красавице...

Я отогнала эти мысли. Слишком многое было на кону, чтобы терять себя в подобных размышлениях. Хотя я сожалела о том, как всё сложилось, ревность была мне не по душе. Артур был моим другом, но даже это было нелегко поддерживать, учитывая его положение. Я не завидовала никому, кто пытался быть чем-то большим для него. Но, несмотря на всё это, я всё же желала им обоим счастья.

Я слегка встряхнулась и вновь сосредоточилась на происходящем. Перед нами, за порталами, выстроились около тридцати экзоформ и их пилотов. Эти звероподобные машины якобы были здесь, чтобы обеспечить наш мирный телепорт в Алакрию, но вместе с армией гномов они скорее выглядели как угроза, а не обещание защиты.

Я не винила дикатенцев за это. Мы напали на них, а вместо того чтобы уничтожить нас, Артур

дал нам дом, каким бы он ни был. В благодарность мы снова напали на них, чтобы спасти себя от проклятия нашей магии. Если бы это произошло в Алакрии, все виновные рода были бы уничтожены полностью — мужчины, женщины и дети. Хотя я была благодарна за милосердие дикатенцев, я едва могла поверить, что они способны на него. Маленькая часть меня — та, что несла кровь Вритры — даже осуждала их за эту слабость.

Но это была не та часть меня, которой я гордилась, и я оставила эти мысли блуждать где-то в тёмных уголках моего разума.

Обычно оживлённая магистраль была пустынной. Все ворота и боковые дороги были перекрыты гномьими стражами. Путь внизу, под самыми низкими тюрьмами, тоже был преграждён. Там собралась толпа, и даже с вершины пещеры я могла слышать их крики. Не сами слова, но общий рёв толпы. Ясно, что они не праздновали.

Три фигуры наблюдали за всем сверху.

Серис была одета в блестящий чёрный боевой наряд, её мана была плотно сконцентрирована вокруг неё, сдерживая ауру, но не скрывая её. В этом был некий умысел и защитность, словно королева-кобра, свернувшаяся вокруг своих яиц. Её мана казалась протянутой нитями, словно защищая всех алакрийцев, всё ещё запертых в гномьих тюрьмах.

Справа от неё находился Копье Бэйрон Вайкс в сверкающих латах. В его левой руке свободно покоилось длинное алое копье, остриё смотрело вниз. Внешне он казался невозмутимым — совершенно спокоен, но в его мана-сигнатуре чувствовалась напряжённая энергия.

Артур парил справа от Серис. Он был в своей призванной реликтовой броне, но она изменилась с тех пор, как я видела его в последний раз. Чёрные чешуйки теперь находились под белыми наплечниками, наручами, поножами и сапогами. Тяжёлая броня имела органичный вид, словно её вырезали из кости. Даже с такого расстояния его глаза сияли золотом.

Он выглядит как настоящий асура, — подумала я, услышав слухи, которые уже ходили по Вилдориалу. Было несложно представить, как он отдаёт приказы драконам и василискам, сидя за позолоченным столом в высокой башне в далёкой земле богов. По крайней мере, он выделяется не меньше, чем я со своими рогами.

Мой взгляд мельком остановился на эльфийской принцессе, а затем я снова отвела его, пытаясь подавить любопытство.

— Я не слишком хорошо справляюсь с тем, чтобы не думать о них, — укорила я себя и снова переключила своё внимание на происходящее.

Серис подала знак. Прошло несколько долгих секунд, и алакрийцы начали выходить из самой нижней тюрьмы. Им потребовалось немало времени, чтобы подняться по магистрالي. По мере того как они шли, они выстраивались в три колонны, каждая из которых выравнивалась с одной из порталных рам.

Порталы активировались один за другим с помощью нескольких магов — людей и гномов — под наблюдением Гидеона. Каждый портал гудел маной, и в рамках возникало мерцающее, маслянистое поле энергии.

— Это не то, чего мы хотим! — крикнул кто-то, чей грубый голос разнёсся по пещере, словно падающие камни.

Отвлечённая, я начала искать источник крика. У устья ближайшей боковой улицы, которая спускалась к первому ряду гномьих домов под уровнем дворца — той самой улице, на которую я чуть не сорвалась во время одного из боёв, — собрались несколько десятков гномов. Они яростно толкались против линии стражей, преграждающих путь на магистраль, и у некоторых даже было оружие.

— Справедливости за павших! — прокричал краснолицый гном.

— Предатели! Лжецы! — кричала женщина. — Справедливость!

— Справедливость! — начали скандировать ещё несколько человек.

Корбетт нервно переминался рядом со мной.

— Почему они не заставят их замолчать?

— Это не их стиль — править железной рукой, — рассеянно ответила я.

Колонны алакрийцев поднялись до уровня с кричащей толпой. Осмотревшись дальше вниз, я заметила, что все боковые улицы, которые я могла видеть, тоже были заполнены протестующими. Стражи в самом низу, которых едва было видно, медленно отступали, вынужденные двигаться вслед за колоннами алакрийцев, которых подталкивала рассерженная толпа. Ещё один отряд гномов спешил вниз по магистрали, вероятно, чтобы усилить их.

— Вритра, их сотни, — хмуро произнёс Уриэль Фрост.

Я увидела среди первых рядов алакрийцев Юстуса Денуара, дядю Корбетта, и у меня заколотилось сердце. В последний раз, когда я его видела, он пытался убить Корбетта и Ленору. Он убил Тэгана, моего давнего стража, а Ариан едва не погиб во время этой схватки.

Я понимала гнев гномов. Они были не единственными, кто пострадал и кого предали. Но разве ярость Мелитты была менее оправданной? Её мужа и детей убили в отместку за наше неповиновение. Нет, её ярость была оправдана... но направлена не туда. Юстус и его сторонники среди рода Денуар винили в этом нас с Корбеттом, тогда как винить следовало Агрону; именно Верховный Суверен зарезал милых Арло и Колма, как животных.

Этот порочный круг вражды и мести был бесконечен. Каждая реакция, каждая смерть во имя "справедливости" порождала новую в ответ. Но в конечном итоге, истинный виновник всех этих преступлений, сам Агрона, уже был мёртв. Это не было похоже на справедливость, но это было самое близкое, чего мы могли достичь.

Однако протестующие этого не понимали. Я прожила всю жизнь в тени Вритры, но для этих дикатенцев мы были агрессорами, предателями. Для них Агрона и его приспешники были всего лишь далёкой и неясной тенью.

Я знала, что для того, чтобы объединить две стороны, нужен сильный лидер.

Посмотрев на Серис, я задумалась, что будет дальше, но внезапное движение отвлекло меня.

Два экзоформа вышли из строя. Прежде чем я поняла, что происходит, они обнажили свои пылающие оранжевые клинки, и быстрые удары обрушились на левую порталную раму.

Рама разлетелась с оглушительным треском камня и скрежетом металла. Непрозрачная

поверхность портала разорвалась и растаяла в маслянистом вихре.

Я застыла среди остальных бывших высокородных, не в силах поверить своим глазам.

Практически одновременно взрывы огня и камня обрушились на кордоны, и внезапно заклинания начали сыпаться на невооружённые ряды алакрийцев. Появились редкие щиты, защищающие их, но большинство алакрийских магов были слишком слабы, чтобы использовать магию после шока от поражения Агроны.

— Как они смеют! — вскрикнул Уриэль, и его голос вырвал меня из ступора.

Силрит уже бросился вперёд. Я кинулась следом, не обращая внимания на крики Корбетта.

Один из восставших экзоформ замахивался клинком на второй портал. Прозвучала фиолетовая вспышка, и клинок остановился, когда Артур принял удар на свой меч.

— Уймись, — скомандовал он, его голос был полон власти.

Силрит, опережая меня, отрубил руку у второго экзоформа. Его клинок кувыркнулся в воздухе, прежде чем вонзиться в камень у ног. Машина пошатнулась.

Остальные экзоформы замерли, как будто искали, кто даст им приказ. Лишь один двигался: высокая, изящная фигура, похожая на грифона, взмыла в воздух и обрушилась на спину первого экзоформа, прижимая его к земле у ног Артура. — По местам, чёрт возьми! — прогремел искажённый голос Клэр Блейдхарт.

Позади них, дальше по дороге, чёрный туман маны окружил алакрийцев, поглощая заклинания до того, как они могли достичь их. Под завесой тумана лежало много тел. Несколько вспышек озарили пещеру, и пронзительный треск грома эхом разнёсся вдаль.

Я бежала среди ошеломлённых пилотов экзоформов, а серебряные шипы, высвободившиеся из моего реликтового браслета, летели передо мной. Из их острий вырывались лучи душного огня, образуя защитный барьер вокруг тех алакрийцев, что шли впереди.

Позади меня медлительные пилоты экзоформов начали двигаться. Они спешили выстроиться вдоль внешней части магистрали, используя свои тела или щиты, чтобы отражать заклинания и оружие, летящие в нас.

Фиолетовая молния обрушивалась на группы, и импульсы, которые я узнала как эфирное намерение Артура, поднимали гномов с земли.

Мои орбиталы сопровождали алакрийцев, защищая их от заклинаний и снарядов, которые не смог отразить туман, пока они не достигли порталов. Этот процесс должен был контролироваться Гидеоном и его командой, которые следили, чтобы через портал не прошло слишком много людей сразу. Предполагалось, что они протестируют связь, пропустив заранее выбранных людей, чтобы убедиться, что телепортация стабильна. Но сейчас времени не было. Те, кто возглавлял колонну — сам Юсстус шёл впереди — бросились в порталы, не раздумывая ни секунды.

Это был не тот возврат в Алакрию, который я себе представляла, и не та роль, которую я намеревалась занять в этом новом мире после окончания войны.

Окончилась ли она? Слово горьким эхом прозвучало в моей голове, пока я искала Серис или

Артура — два оплота силы и разума среди хаоса. Что могли надеяться добиться эти люди в присутствии таких могущественных личностей? Я не могла видеть ни Артура, ни Серис, но протестующие больше не бросали заклинания. Конфликт был подавлен.

Я заметила, что гномьи ряды, охранявшие дворец и лордов, пришли в замешательство. Некоторые лежали на земле, большинство держали оружие наготове. Корбетт, Уриэль и несколько других смотрели на гномов с отвращением.

Видя, что мой защитный барьер больше не нужен, я развеяла его и направилась обратно к остальным. Голос Гидеона разносился через какой-то усиливающий артефакт, требуя порядка и спокойствия, или «иначе вы все рискуете оказаться в Алакрии по частям, чёрт возьми». Не думаю, что его слова оказали нужный эффект — крики снова прошли по рядам алакрийцев.

— Мир, — сказала я скорее себе, чем кому-то ещё. — Мир, друзья. Угроза миновала.

Я прошла мимо порталов, задержавшись лишь на мгновение, чтобы наблюдать, как люди исчезают в них, и вернулась к Корбетту, который всё это время прятался за созданным щитом, пока ярость не улеглась.

— Кажется, всё уладилось, — сказал Уриэль, скрестив руки на груди, рассеянно поглаживая свою светлую бородку. — Похоже, этот бой можно было закончить раньше, если бы наши защитники действовали решительнее.

Я приподняла брови и посмотрела на него с плохо скрываемым презрением.

— Ты говоришь так, будто обмен дикатенских жизней ради защиты алакрийцев — очевидный выбор. Нам повезло, что всё не оказалось намного хуже. — Пока я говорила, я оглядывала магистраль, пытаясь понять, сколько тел осталось после атаки, но сотни алакрийцев толпились вокруг порталов, толкаясь и пробираясь вперёд. — Нет, нашему народу не нужна защита дикатенцев. Им нужно алакрийское руководство.

— Хорошо сказано, Каэра, — Корбетт одобрительно похлопал меня по спине.

Я почувствовала, как краснею, и отвернулась под предлогом взглянуть на гномьих лордов. Раньше я бы отдала всё, чтобы получить такую поддержку от Корбетта или Леноры. Потом долгое время я бы просто вежливо улыбалась в ответ на подобные слова, а за спиной своих приёмных родителей плюнула бы на них. Но теперь...

Неподалёку извивающиеся лианы прижимали группу гномьих солдат к земле. Как только я заметила это, лианы начали исчезать, змейками уходя под землю. Тессия Эралит опустилась на землю между мной и гномами, её волосы развеялись на ветру, созданном её движением. Прежде чем солдаты успели встать, их уже окружили двадцать бойцов. За несколько мгновений их оружие было конфисковано, и они выстроились рядом с остальными участниками протеста.

— Солдаты тоже были замешаны? — удивлённо спросила я, не сумев скрыть потрясение.

Тессия обернулась ко мне. Я чувствовала, как её мана закручивалась вокруг неё, словно те самые лианы, которые она вызвала. Казалось, её глаза светились изнутри. На лбу у неё выступили капли пота, челюсть была напряжена, как будто она пыталась сдерживать либо боль, либо напряжение.

— Поспешные решения в разгаре момента, — ответила она, её взгляд ненадолго ускользнул в

сторону.

Прежде чем я успела что-то ответить, подбежал командир Вирион. Он остановился, протянув руки, но не коснулся её лица.

— Тессия? Ты в порядке?

— Всё хорошо, — она слабо улыбнулась. — Просто привыкаю к своему ядру. — Её взгляд скользнул на меня, а затем вернулся к Вириону.

Позади них Артур опустился с неба, приземлившись посреди гномьих рядов. Пара гномов в синих боевых мантиях протолкнулась к нему, проверяя лежащих на земле и оказывая им магическую помощь.

Моё внимание снова переключилось на двух эльфов передо мной. Вирион только что задал мне вопрос. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать его слова.

— О, да, конечно. Всё в порядке. Спасибо, командир Вирион. И вам, леди Тессия, — я вежливо кивнула, но не настолько глубоко, чтобы это выглядело как поклон. — Жаль, что наша первая встреча не была более... приятной.

— Может быть, в другой раз, хотя... — Артур в это время что-то кричал кому-то на заднем плане, и лицо Тессии сжалось, глаза сузились от дискомфорта, — ...пройдёт время, прежде чем мы увидимся снова.

Её взгляд устремился куда-то за меня, и я обернулась, чтобы увидеть, как Серис быстро идёт к нам от оставшихся порталов. Алакрийцы из первой тюрьмы уже все ушли.

Уриэль возглавил группу, когда они пытались перехватить Серис. Она не сбавила шаг и отмахнулась от них жестом.

— Идите к своим семьям. Если вы собирались отправиться в Труацию, вам придётся идти в Центральный Доминион или Сехз-Клар. Но решайте быстро. Мы не будем ждать, чтобы увидеть последствия этой трагедии.

Не обращая больше на них внимания, Серис подошла ко мне. Её красные глаза мелькнули за моё плечо, туда, откуда всё ещё доносился крик Артура, но затем вернулись ко мне. Она улыбнулась мне неожиданно тёплой улыбкой.

— Я рада, что ты в порядке, но планы изменились. Тебе нужно немедленно отправиться в Центральный Доминион. Многие из тех, кто сейчас там, не должны были оказаться в Кардидане, и вместо величественной процессии мы просто бросили сотни напуганных людей в этот город без предупреждения.

— А портал в Сехз-Клар? — спросил Корбетт, вставая рядом со мной, чтобы поддержать.

— Силрит уже ушёл, — ответила она, снова оглядываясь на Артура.

Я не удержалась и тоже повернула голову. Артур парил перед гномьими лордами и леди Микой, окружённый аметистовым светом, и что-то кричал им. Я улавливала лишь каждое третье слово, но всё же волосы на затылке встали дыбом.

— Я немедленно отправлюсь, — сказала я. Повернувшись к Корбетту, добавила: — Проверь, как

там Сет Милвью и Майла Фэирвезер. Пригласи их присоединиться к нашему роду в Кардидан, если захотят. Мы поможем им добраться, куда они пожелают, когда всё уляжется.

— Будь осторожна, дочь, — ответил он. Его руки нервно дёрнулись, как будто он хотел взять мои, но сдержался.

Я решительно кивнула, сжав челюсти.

— Отец. Серис.

Больше не было нужды в дальнейших инструкциях. Я знала, что должна делать. Пройдя мимо изобретателей, экзоформов и гномов, я направилась к центральному portalу, который всё ещё был активен. Внизу, на магистрали, открыли вторую тюрьму, и из неё начали выбираться первые заключённые. В отличие от первой группы, они были отчаянны и торопливы, сталкивались друг с другом, не образуя стройные ряды.

Артур пролетел надо мной, направляясь к Байрону, который уже находился среди алакрийцев. За ним в воздухе стремительно пронеслась Мика Эрсборн.

Я на мгновение остановилась, чтобы собраться. Когда я бежала из Алакрии, едва избежав когтей Косы Драгота и его двойного агента Вольфрума из рода Редвотер, Агрона ещё был у власти. Конфликт казался почти неразрешимым. Каждый наш шаг был шагом отчаяния. Теперь я возвращалась на континент, который внезапно освободился от Агроны. Вритры больше нет. Вся власть на нашем континенте исчезла почти за одну ночь.

Расправив плечи, успокоив сердце и приняв серьёзный вид, я шагнула в портал.

Тусклый свет пещеры казался ярким по сравнению с тьмой здания, в которое я попала по ту сторону. Крики боли и отчаяния эхом разносились из темноты, заглушая призывы к порядку. Единственный источник света исходил от распахнутых передних дверей, на которых болтались сломанные цепи; они были разбиты.

Снаружи раздавались ещё крики.

Я пересекла холл великой библиотеки Кардидана, выходя из темноты к свету, струившемуся из дверей. Хотя зал был полон задыхающихся и рыдающих людей, почти никто не обратил на меня внимания.

Выйдя на улицу в солнечный день, я увидела улицу, забитую людьми. Маги в чёрном и алом оцепили улицу с обеих сторон. Их оружие было наготове, а многие уже активировали свои руны, готовя заклинания.

Я не удивилась, увидев, что Юстас возглавлял конфликт. Он стоял нос к носу с хорошо одетым молодым человеком, которого я знала, и кричал так, что брызги слюны попадали на лицо собеседника.

— Я чуть не погиб от рук дикатенских варваров, а теперь, вернувшись домой, получаю такое неуважение! Я — верховный лорд рода Денуар, ты, ничтожная пиявка! Если ты немедленно не пропустишь меня, я вздерну вас всех на ваших же кишках, я...

— Юстас Денуар!

Толпа расступилась вокруг меня, все взгляды обратились в мою сторону. Мой дядя, лицо

которого покраснело, а вена на виске вздулась, обернулся ко мне с яростью.

— Простите нас, лорд Кэниг, — продолжила я, не отводя взгляда от Юстаса. Напряжение последних минут мгновенно улетучилось. Я вошла в роль, приняв командный тон, к которому меня долго готовили. — Могу ли я предположить, что ваш род контролирует город?

Молодой человек, Уолтер из рода Кэниг, самодовольно ухмыльнулся Юстасу, прежде чем повернуться ко мне.

— Ах, леди Каэра. Голос разума в этом безумии.

Уолтер провел рукой по своим волнистым светлым волосам и отошел от линии стражников, проходя мимо Юстаса. Мой дядя взревел и попытался ударить Уолтера, но один из охранников мгновенно схватил его за руку. Еще двое подбежали, и Юстас оказался лицом к земле, прижатый к мостовой.

Неподалёку Мелитта закричала, а дюжина невооруженных солдат рода Денуар начали призывать свою ману. Реакция была мгновенной: вокруг появились защитные щиты, а оружие было наготове.

— Пожалуйста, прикажите своим людям остановиться, — твёрдо сказала я, подходя к Уолтеру, который теперь стоял над Юстасом. Многие из тех, кто оказался в толпе, начали отступать обратно в библиотеку, спасаясь от потенциального кровопролития. — Уже пролито достаточно крови, особенно среди алакрийцев.

Уолтер медленно оглядел окружающих, все они выглядели напуганными.

— Из того, что мне удалось узнать, вы — остатки последней атакующей силы против Дикатена.

Я коротко объяснила ситуацию, и, судя по его реакции, моя версия совпала с тем, что он уже успел услышать от тех, кто прибыл до меня.

— Как вы уже поняли, после ударной волны род Кэниг взял на себя ответственность за Кардидан до получения дальнейших распоряжений от Высшего Суверена, — плавно продолжил Уолтер своим богатым баритоном. — Большая часть операций в Реликтовых гробницах приостановлена, многие наши маги всё ещё восстанавливаются, и город находится в нестабильном состоянии, требующем твёрдой руки. — Он замолчал, изучающе глядя на меня. — Я понимаю ваше положение, леди Каэра, но у нас нет ни сил, ни ресурсов, чтобы справиться с этими людьми. Они сейчас здесь не нужны, и дикатенцы не имели права сбрасывать их на наш город. Вы останетесь здесь, пока...

— Вашим людям было позволено вернуться домой, — резко перебила я. — И могу вас уверить, никаких дополнительных распоряжений от Агроны не будет. Он был побеждён в Дикатене. Это была та самая ударная волна...

— Ложь, — оборвал меня Уолтер, замахнувшись, чтобы ударить.

В момент, который у меня был на реакцию, в голове промелькнула мысль. Каждый из алакрийцев, что только что прошел через портал, был магом, но большинство всё ещё ощущали шок от того удара, который их настиг. Многие не могли даже воспользоваться своей маной, а те, кто мог, были слишком слабы, чтобы сражаться. Уолтер принял, что и я была в таком же состоянии.

Я поймала его руку, влив ману в свои мышцы. Резким движением я заставила его вскрикнуть от боли и опустила его на колени. Его солдаты двинулись вперёд, но я подняла руку в жесте остановки. Они замерли.

Наклонившись к нему, я удерживала его взгляд.

— Передайте своему лорду. Соберите всех благородных в городе. Нам понадобится каждый солдат в вашем распоряжении. Сегодня через портал пройдут более тысячи алакрийцев, и наша задача — обеспечить их безопасность и отправку домой. Прежде всего, нам нужно организовать как можно больше телепортаций через варпы. Могу я рассчитывать на вашу помощь, лорд Уолтер?

Он сглотнул, и в его голосе прозвучала боль:

— Конечно, леди Денуар.

Я отпустила его, и он быстро встал, сделав шаг назад, придерживая свою вывихнутую руку. Он взглянул на одного из своих людей — капитана его охраны, судя по форме, — и я подумала, что он, возможно, собирается приказать арестовать меня.

Я была готова защититься, если потребуется.

Но вместо этого он сказал:

— Передайте отцу. У нас... беженцы, нуждающиеся в помощи.

Он снова посмотрел на меня, его лицо было слегка бледным, но я уже сосредоточилась на происходящем позади него.

— И, пожалуйста, поднимите моего дядю. Да, он ужасный старый болван, но он, как и все эти люди, прошёл через ад, который был устроен не по его вине. Он заслуживает хоть капли милосердия.

Я сжала кулаки, стараясь сохранить на лице спокойное выражение, скрывая свои истинные чувства, когда повернулась обратно к тёмному холлу библиотеки. Всё больше людей начинали появляться на телепортационных платформах, вынуждая других либо отступить глубже в здание, либо выйти наружу.

Линия стражников рода Кэниг разомкнулась, и беженцы начали расходиться. Повсюду звучали призывы к спокойствию. Многие опустились на колени, со слезами на глазах, глядя на родной город или на близлежащие горы Василиска. Другие радостно выкрикивали, впервые за долгое время обретя надежду. Я заметила множество лиц, выглядывающих из окон домов, разбросанных вдоль улицы.

Куда бы я ни посмотрела, везде были лица, наполненные надеждой, страхом, усталостью и ликованием.

Я впитывала эти эмоции, наблюдая за теми, кто только прибыл в город, и за теми, кто, должно быть, был заперт в своих домах, пока благородные пытались разобраться в происходящем.

Интересно, сколько из них примут правду о том, что Агрона действительно больше нет?

Но что важнее — сколько ещё работы предстоит проделать, чтобы возродить нашу страну в

отсутствии Вритра? Каждый шаг на этом пути будет ещё сложнее из-за тех, кто откажется признать необходимость перемен.

Я невольно начала планировать свои действия на ближайшие часы, дни и недели.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4982986>